

ихъ времени, когда ихъ били, воздерживались отъ нанесенія удара за ударъ и заходили въ убѣжденія своихъ такъ далеко, что даже отказывались итти судиться съ тѣми, кто обижалъ ихъ. Рѣчи этихъ первыхъ христіанъ были въ слѣдующемъ родѣ. Одинъ говоритъ: „незаконно для христіанина носить оружіе“, другой: „такъ какъ я христіанинъ, я отрекся отъ военнаго званія“; третій: „я—христіанинъ, и потому не могу сражаться“; четвертый (Максимиліанъ): „я не могу сражаться—лучше умереть, я—воинъ не отъ міра сего, я—воинъ Божій“. И за его вѣрность Христу онъ былъ казненъ.

16.

Свидѣтельство Цельзія и Гиббона.

Цельзій, языческій философъ половины второго столѣтія, написалъ трактатъ, направленный противъ христіанъ. Одно изъ главныхъ обвиненій, возводимыхъ имъ на христіанъ, заключается въ слѣдующемъ:

„Вы не хотите носить оружія,—говоритъ онъ,—для служенія имперіи, когда ваша служба нужна; если бы вся нація поступала бы согласно вашимъ правиламъ, имперія была бы порабощена варварами“.

Гиббонъ, популярный англійскій историкъ „Паденія Римской имперіи“, скептикъ относительно христіанства, случайно подтверждаетъ тотъ фактъ, что первые христіане были безусловные непротивники.

„Личную самозащиту и защиту собственности,—говоритъ онъ,—христіане никакъ не умѣли примирить со своей доктриной всетерпѣнія, предписывающей безграничное прощеніе прошлыхъ обидъ и повелѣвающей избѣгать обидъ новыхъ. Ихъ простота оскорблялась употребленіемъ присяги, торжественностью судебныхъ учрежденій и дѣятельной борьбой общественной жизни, и никакъ не могло ихъ че-